

ЛЕСОВИЧОК

Мы не боги земли, а дети природы!

ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ ГАЗЕТА № 14. Июль 1993

Издается с апреля 1991 года

Саша Ишимов ОТХЛЕСТАЛИ Быль

Суеверный дед закрыл затылок руками. Положил на божью милость: будь что будет. Терпеливо сносил удары.

Бить перестали лишь тогда, когда Гнедко вбежал во двор и остановился у конюшни.

Поднял дед голову, осмотрелся — никого. Соскочил с телеги и увидел «беса», который всю дорогу отхаживал его, покорливого, вдоль спины! Это была большая березовая ветка. Она попала в спицы колеса. Колесо делает круг — и ветка смаху полоснет старика по хребту. Всю спину разукрасила рубцами...

— Так вам, пугливым, и надо, — проворчала бабка.

Как-то мой прадед ездил смотреть травы на дальние луга. Домой возвращался в потемках. Дорога проходила мимо кладбища. Люди тогда верили во всякую нечисть. И старику полезла в голову всякая чертовщина. Будто покойники из могил встают. Ведьмы собираются на шабаш у ворот. Гнедко трусил полегоньку. Половину кладбища проехали. И тут кто-то как хлестнет деда по загорбку! Он со страху сунулся в сено на телеге. Лежит и ни одной молитвы припомнить не может: все выветрились из памяти.

Гнедко прибавил ходу — и деда стали хлестать чаще. Замахнутся и ударят. Миновали кладбище и выпас. Едут по деревне, а покорливого старика без устали стегают. Замахнутся и вытянут по спине.

КАСАТКА.

Она первой прилетает из Африки в наши края. За ней появляются береговая и гордская ласточки.

Есть ласточки, которые гнездятся в дуплах. А береговушки селятся колониями по берегам водоемов и живут в норах. Роют их глубиной до двух метров.

Ласточки — вестники погоды. Летают высоко — к ведрю. Низко — к дождю.

Марина Колотовкина
Рис. автора.

ФРАЗЫ

Кнута бояться — с коленей не подниматься.

Бьют себя в грудь и отчаянно врут.

Литератор с пером — кооператор с рублем.

На кого вожак укажет — того и волки съедят.

Тела много, а мыслей мало.

Лучшие люди бывают с большими недостатками.

Юрий Беднец.

«Гуси летят вереницей: птица за ближней птицей». Вера Блик.

Николай Денисов

ПОКОС

Из туманов белесых
Поднялись косари.
И клубника в прокосах
Пьет остатки зари.

Рукоплещут осины
Ветерку вдаль.
Как крестьянскому сыну
Усидеть в холодке?

И опять мы с народом,
Навалившись гурьбой,
Понаставим зародов,
Как покончим с косьбой.

ЗОВ ЗЕМЛИ

Я слышу вновь крестьянский
зов земли!

Она парит к полуденному
зною.

Над ней, как пули, носятся
шмели,
В нектар цветов ныряя голо-
вою.

А там, где с пашней слился
окоем,

Он родился и вырос на тюменской земле. Тракторист, рыбак, газетчик, писатель — таков его жизненный путь. Поэт знает и любит деревню. Неиссякаемый лиризм родной природы, душевность были и остаются питательной средой его творчества.

Найду друзей по тракторно-
му гулу.

Былинной Русью пахнет чер-
нозем.

И вновь в себе я чувствую
Микулу!

ПАМЯТЬ

Вижу, первым лучом обог-
рето,

Словно чей-то вдали силуэт,
Все стоит посредине рассве-
та

Мое детство двенадцати лет.

Все хохочет, ударив в ладо-
ши,

Словно тайно опять и опять
Убежал я по первой пороше
Отзвеневшее эхо искать.

И стоит, будто в горле игол-
ка,

Все, что выпало в детстве
любить.

И не может никак перепелка
Эту память мою усыпить.

Пыль садится на кромки до-
рог,

В этот час пригоняют табун.
Задвигает засов у ворот
Светлый первенец лета —
июнь.

Сеновал приготовил постель,
И в ограде, напротив окна,
Из бадьи, что поднял журавель,
Долго пьет молодая луна.

ДОЖДЬ

Прошел веселый, говорливый,
Легко подковами звеня!
Хлопот-то сколько привалило:
Запруду строит ребятня!

НОЧЬ
Звезды падают в синюю
мглу,
Исчезая в березовом колке.
На вечернем покосном лугу
Не устали кричать перепелки.

Вот маячат большие стога,
Реактивный проходит со свистом,

И на месяце старом рога
Так же ярки в дымке сереб-
ристом.

И паромщик поет на корме,
Над водой свесив ноги бо-
сье.

И сдается, что двое во тьме
Тихо шепчут слова дорогие.

«Сподвижницей
моей была в лесу Беглянка».

Туман, будто палом*, заводок оз-
ро. Плыть к сетям не было смысла.
В таких густуших, белесых клубках
проскочишь тычку** и заплутаешь, как
в потемках. Надежнее с часок подождать.

Переворачивая волглую доску сухой
стороной вверх, я услышал, как за ря-
мом, там, дальше, за Богушинским про-
селком, приглушенно, воровато кашля-
нуло ружье. Стреляли из одностволки
тридцать второго калибра: у нее не рас-
катистый, а короткий, отрывистый вы-
пал. Кто-то браконьерил у соседей в
угодье. Может, Селиваныч — глуховатый
доходяга, за хитрость прозванный
Силь-Виль: у него одностволка.

Вспомнив о нем, я усмехнулся: как
не выставят на миру себя люди! Этот
лукавец вечно раковинкой приставит к
уху ладонь, переспрашивает бестолково:
«Ай? Не слышу». Попадется егерю с
ружьем, перхает сдавленно: «Кхе-кхе-

* Пал — здесь: дым.

** Тычка — палка, к которой во
время рыбалки привязывают снасть.

кхе. Природой лечусь. Ай? Для чего
ружьешко ношу? Кхе-кхе-кхе. Для спо-
койствия. От волков. Кхе-кхе-кхе. От
медведей... А в лесу Силь-Виль видел
и слышал, как хорек. Может, это он
в какую птицу пальнул? Пускай его ло-
вят аганские егеря: шухерит у них в
округе.

В тумане я наощупь, но прочно за-
репил сидение между деревянными бор-
тами. Удобно устроился в лодке.

— Подкрепиться не грех, — сказал
сам себе.

Хотя лес приучил меня к молчали-
вости, я не мог побороть назойливой
потребности поговорить — хоть с самим
собой. Получалось это не от тоски по
человеческому голосу, а от одиночества.
Как духота перед грозой, так и это
томительное чувство по-первости сильно
угнетало меня. Остерегаясь насмешек,
я никому не признавался в нем. А в

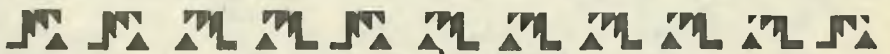
не сразу различил в его облике силуэт
собаки. Застыв на бугре, она выжида-
тельно повернула ко мне продолговатую
морду.

— Бродячая, — бормотнул я. — Рас-
плодилось не меньше, чем браконье-
ров... — Пожалел, что не захватил
ружьё, пугнуть бы из угодий прибуд-
ную псину.

Она же, словно чуя, что человек бе-
зоружный, смело остановилась на самой
вершущке бугра. Окаменела в неподвиж-
ности: горделивая, недоступная. И от
того, что незнакомка, как призрак в
белом облаке, стояла на берегу, от того,
что туманная сырь постепенно затопля-
ла ее, и собака, будто медленно по-
гружалась в белесый сгусток, готовая
скрыться, мне сделалось не по себе.

Бесовка! выдохнул я. Бесьян-
ка!

Прижав уши, охотница обрадованно

Геннадий КОЛОТОВКИН

Рассказ

БЕГЛЯНКА

сознании, как семя в грядке, росла
вполне осуществимая думка: занять
умного пса. С умной собакой не так
одинок в лесу. С пустилайкой же ско-
ро бы надоело и стала бы она не в
радость, а в тягость мне.

Нашупав в кармане бумажный ку-
лек, я взял из него ломтик посоленной
ржанухи, тоненький пластик говядины.
Втянул дух вяленого мяса. Не успев
надкусить, замер с куском во рту. Кто-
то невидимый подкрадывался к воде.
Я угадал это по едва уловимому шо-
роху, встревоженному писку бурундука.
Но крался не человек, скорее — голод-
ный зверь, почуявший запах мяса.

Понизу туман был так густ, что я

вильнула хвостом. Смело спустилась к
лодке. Я увидел, что передо мной не
какая-то прибудная псина, а породис-
тая, белая лайка. Это было видно по
горделивой осанке, крепкому костяку и
особенно по длинным, сильным ногам.
На лбу у собаки кокардой чернело пят-
но.

Я подкинул ей ржаную краюху. Нез-
накомка понюхала ее, но есть не стала.
Отошла обидчиво в сторонку: «Как по-
рошайке подачку швыряешь».

— Ишь ты, Бесовка, Бесьянка, Бег-
лянка... Гордая.

При слове «Беглянка» лайка опять
вильнула хвостом: «Признал!» Рыкнула
с подвывом, радостно:

Приближался праздник песни. Ребята советовались, кому поручить его подготовку. Большинство, не задумываясь, назвали Федора Галимова. Парень энергичный, вездесущий — с заданием справится. Некоторые усомнились в подборе кандидатуры:

— Легковесный он человек. Показного в нем много.

Но Федор был известный в селении человек, рьяный поклонник музыки. Это он организовал кружок художественной самодеятельности.

И все же люди считали Галимова чудачком. Загорелся достать для музыкантов баян, еще как следует не продумал, а уже трезвонил по поселку о

Вадим Селянин КОНЦЕРТ НА ВОДЕ

БЫЛЬ

*****
своем новом замысле. Баян ему раздобыть не удалось. Вместо него он привез аккордеон. А вместо гитары — балалайку.

Но большинство поддержало Федину кандидатуру. Попросили его об одном: праздник должен пройти интересно, увлекательно, оригинально.

Спустя некоторое время ребята здорово удивились. Галимов мастерил на берегу озера огромный плот. Не без насмешки люди спрашивали Федю: дескать, что, плотостроение его новое хобби? Любовь к музыке иссякла? Издевки любопытных нисколько не смущали увлеченного организатора. Он гордо отвечал, что к празднику создаст эстрадный ансамбль. А так как клуб тесен, на улице музыкантов донимает комарье, он возводит плавучую эстраду. Оркестран-

ты будут играть на плоту, а зрители — слушать музыку на берегу. После такого подробного объяснения постоянно спрашивал:

— Ну как, оригинально?

Последнюю задумку сельского режиссера приверженцы встретили восторженно. Они помогли ему сколотить на плоту стол, скамейки, пюпитры. Провели под непосредственным его руководством испытание плавучей эстрады. Лишь после этого Галимов уехал в райцентр «выбивать» для эстрадного оркестра обещанный инструмент.

Через неделю кружковцы осторожно, будто стекло, выгрузили на площадку какие-то мешки. А вечером по местному радио раздался взволнованный Федин тенорок:

— Приходите на берег! Начинаем праздник песни! Все на праздник песни!

К озеру собралось все население от мала до велика. На плоту сидели музыканты и дули в поблескивающие при луне трубы. Оркестр был, правда, не эстрадный, а духовой. Однако Федя ликовал:

— Ну как, оригинально?

Людям понравилось их выступление. И с того дня ребята каждую субботу давали сельским жителям концерты на воде.

«Др-р-руг!»

— Значит, Беглянка? — заговорил я ласково. — Иди ко мне, Беглянка,

иди. — Протянул ей пластик говядины. — Подкормлю тебя малость.

Лайка послушно приблизилась, взяла с ладошки кусочек. Была голодна, но сжевала мясо аккуратно, нежадно.

— Подожди меня здесь, подожди, — попросил я новую знакомую. — Рыбки тебе привезу.

Не боясь тумана, я наугад сплавал к сетям. Набрал карасей. Беглянка ждала терпеливо. Завидев меня на воде, восторженно повизгивала, виляла пушистым хвостом.

Я развел костер. Сготовил уху. Сам похлебал. Остатки поставил собаке. Потчуй лайку, говорил ей безумолку:

— О тебе позабочусь. Кормить буду справно. Теплую будку построю. Сеща постелю. Жить будем дружно.

И от того, что неожиданное знакомство с Беглянкой прошло так доверительно, просто, от того, что рядом появилось живое существо, я почувствовал себя в лесу уверенней, бодрее.

Туман все еще затоплял чахлый безрезник, суховерхий ивняк, окутывал озеро, береговой его скос. Но был уже редкий, весь в рваных просветах. А на бугре он и вовсе растаял.

Мы шли с Беглянкой домой. Она не отставала, не забегала вперед. И это нравилось мне: попусту не суетится.

Когда за рямом опять пукнул выстрел, лайка тревожно замерла у моих ног. Навострилась, напряжинилась, ноздри подрагивали — искали запах чужака. Браконьер был еще далеко, и собака, расслабившись, виновато вильнула хвостом, дескать, ружьеносца не чую. Но охотничью сноровку тебе покажу.

Беглянка взяла запах невидимой птицы и быстро устремилась к ней. Я с ведерком пригулился к березе: не стукнуть бы, не помешать, не сойти охотнику с толку. Лайка крепко знала

свое дело. Белая, гибкая спина ее ходко скользила в цветном разнотравье. Как по ниточке, отыскала собака притаившуюся за кочкой тетерку. Шумно, с кудахтаньем та перепорхнула на дерево. За ней, суматошно махая неокрепшими крыльями, один за другим поднялись из клевера пять петушков. Тоже спрятались в зелени дерева. Силясь найти притаившихся птиц, я так напряженно всматривался в листву, что слезинами заслонило глаза. От неподвижности отерпли сильно ноги.

Зато лайка, наскоро обежав колод, остановилась под густой осоиной. Голосом давала знать, что там, за ветками, примостилась тетеря. Беглянка не наскакивала на дерево, не скребла его когтями, как это делают хутородные да малоопытные охотницы. Усевшись возле осоины, она методично облила птицу. Любопытствуя, та, глупая, недоумевала, почему собака гавкает на нее?

У меня от восторга — дрожь по спине. Цены нет Беглянке! Бесценная она! Отозвав собаку, я приласкал ее и успокоил:

— Оставь пичугу. Рано ей в суп. Она еще учит летать петушков. Дам тебе карася.

Не успел исполнить обещания, как хкекнул выстрел за рямом. В наши владения проник браконьер.

— Беглянка, искать!

Она прониклась моей тревогой. Прыжками ринулась на звук.

Я потерял ее из вида.

Вскоре голос собаки донесся от стволистой развесистой сосны. На том краю ряма стоял Селиваныч — с ружьем, со связкой тетеревов на широком поясном ремне. Воровато озирался. Откуда, чья собака? Бродячая? Обнаружила — выдаст... Не целясь, впопыхах бабахнул в Беглянку. Взвизгнула она: задело дробинкой по спине. Пока Силь-Виль презаряжал светливо курковку, лайка прыжками домчалась до него. Лапами, всей белой тяжестью сшибла бра-

коньера. Передними ногами придавила его к сырой земле.

— Помоги-и-итя! — заверещал притворный старикашка.

Я дрямиком по рямю припустил на помощь дичекраду. Но кочки повыше муравьиных куч, бочажная вода меня остановили у топкого болота. А кого выручаю-то? Лайка спаслась. А негодник полегит в мокре — не отсыреет.

Я обошел низину по украйку. Туман осел, будто впитался в мох. Силь-Виль

лежал в грязной от торфа луже. Деланно скулил:

— Час в сырости валялся. Кхе-кхе. Простудился. Кхе-кхе-кхе. Теперь чахоточный я, точно. Кхе-кхе-кхе.

Я разоружил лукавца: забрал одностоволку, патронташ. Связку тетеревов оставил браконьеру:

— Отведаешь дичинки напоследок. Все. Отохотился ты навсегда!

Не прикладывая ладошку к уху, он, может быть, впервые в жизни непритворно, искренне сказал:

— Не собака, бело приведение.

Мы провели Селиваныча под стражей по деревне. Сдали причитающей старухе. На лавочке дед покосился на Беглянку и горестно вздохнул:

— Если б не она... кхе-кхе... веквек меня б ты не застучал... кхе-кхе-кхе.

Мы жили с лайкой дружно. Друг друга понимали с полувзгляда. Случалась голодуха — Беглянка без подсказки умчится в лес. Поймает зайца. Половину съест сама. Притащит окорок к крыльцу: «Ешь, егерь, ешь. Еще добуду». Бывало приносила сонную тетерю. Я варил вермишелевый суп. Бульон и мясо — пополам.

Сподвижницей моей была в лесу Беглянка. С ней мы жили б и сейчас, да у нее отыскался прежний хозяин. Я ему сулил взамен ружье, потом — корову. Отдавал все сбережения, четыреста рублей. Он не согласился. На поводке увел Беглянку из угодий.

ДОЖДЬ

Дождь без ветра — к продолжительному ненастью.

Если после дождя становится тепло, от земли идет пар, а мелкий дождь при солнышке еще продолжает кропить, то будет ненастье.

Дождь, который начинается крупными каплями, перестает скорее, нежели мелкий.

От дождя на воде образуются пузыри — к продолжительному ненастью.

Окладные дожди — на весь день.

Дождь пошел зарею — быстро перестанет.

Дождь, идущий против ветра, бывает очень сильный.

Если после сильного дождя быстро прояснится, то скоро опять будет дождь.

Собрал

Коля ИВАНЦОВ.

Глухарь

Импозантный глухарь у тетерь важный царь.

Мошник поет до одурения: гложет под собственное пение.

«От зари до зари весной токуют глухари».

Рис. Светы Курочкиной.

У озера Богуши.

Фото Г. Алексеевича.

Александр ПИЛЮГИН

СКАЗКА

ВСТРЕЧИ — РАССТАВАНИЯ

У пожилой вдовы был сын. Лет четырнадцать парнишке. Вот он и говорит матери:

— Ты сегодня наработалась, устала, давай-ка я схожу за водой.

Мать ужасно испугалась:

— Что ты, сыночек! За водой пойдешь — не воротисься!

Отпрыск только посмеялся в ответ:

— А я вернусь! — Взял ведра и отправился к реке.

Остановился на берегу, а его так и подмывает идти дальше за течением. «А что случится, — думает он, — если я пройду немного?» И зашагал себе вперед.

Идет-идет, смотрит: у самого берега в водорослях запутался горбатый старичок. Барахтается, руками рвет растения. А они еще пуще его оплетают.

Помог ему парнишка выбраться из травы. Обрадовался старец. Благодарит своего спасителя:

— Что пожелаешь, сразу же исполню!

— А ты кто? — спрашивает паренек.

— Водяной.

— Хорошо бы, — заявляет вдовый сын, — чтобы в нашем доме всегда была вода. Мать старая, тяжело ей ведра таскать.

* «За водой пойдешь — далеко уйдешь», — таково народное поверье. Сибиряки говорили не «за водой», а «по воде»: сходи по воду, пошла по воду.

— Будет у нее вода, — пообещал водяной.

Прощался путник с горбуном и пошел себе дальше куда вода течет.

Неспешно шагает, посвистывает. Глядит, а на сушке березы дедок повис: сухопарый, тонкий. Как маятник, вперед, назад раскачивается. Спрыгнуть не может: полотно на рубахе прочное, не рвется.

Снял паренек старикана с березы. Тот чертовски доволен:

— Что угодно проси, все сделаю!

— А кто ты такой?

— Да леший!

— Хорошо бы, — говорит вдовый сын, — чтобы у нас дома всегда дрова были. Мать старая, тяжело ей деревья рубить.

— Будь по-твоему. Будут у вас дрова.

Расстался парень с лешим и зашагал своей дорогой.

Идет, не торопясь, песенки напевает. И видит: на берегу русалка бьет. Кто-то большим камнем ей хвост к земле придавил. А вытащить его она никак не может: хрупкая, руки слабые. Тяжелый валун ни за что не сдвинуть.

Напрягся парнишка и откатил камень под кручу. Обрадовалась русалка:

— Проси чего хочешь!

— Хорошо бы каждый день рыбы свежей к столу. Мать старая: рыбачить ей трудно.

— Что ж, — согласилась дева, — будет у вас каждый день к столу свежая рыба.

Прощался парень с русалкой и пошел куда вода течет.

Привела его река к дивному озеру, в которое впадала сама. Кругом поля, луга расстились.

— Теперь я узнал, — обмолвился парнишка сам с собой, — куда вода течет. Пора домой возвращаться, то мать заждалась.

Только собрался в обратный путь, глядь, а в охотничий силос луговица попалась. Никак из него выкарабкаться не может.

Подошел парень к ней. Открыл ловушку. Выпустил красавицу на волю.

— Проси чего хочешь, — сказала луговая барышня.

— Мать у меня старая, — отвечает странник, — помощница ей нужна по дому управляться.

— Будет у нее помощница, — отвечает луговица.

На том и расстались.

Поспешил парень домой. Возле двора набрал из реки воды. И заходит в избу.

А мать его уж и не ждала: три года минуло, как он за водой ушел.

Смотрит парень, а в бочке налита свежая вода. Во дворе наколоты дрова, уложены в поленницу. На сковороде жарится свежая рыба. А по горнице, а по горнице гуляет девушка, до того красивая, что глаз не отвести!

— Кто такая? — спрашивает парень у матери.

— Сиротку приютила, — отвечает та. — На старости лет мне помощница. Тебя не было, так и в горе — утешение.

Обрадовался парень, что все его желания сбылись. И тут же женился на девушке. Жили они долго и дружно.

Издатели - комитет по печати и массовой информации администрации Тюменской области, редакция "Лесовичка".

Наш адрес: 625000, г.Тюмень, ул. Хохрякова, дом 78, кв.8. Тел. 24-43-87.

Газета зарегистрирована Тюменским облисполкомом. Удостоверение N 11.

Тираж 10000 экз. Заказ 1905 №

Редактор газеты Геннадий КОЛОТОВКИН.